СОЧИНЕНИЕ-РАССУЖДЕНИЕ «ПРОСТО ДРУГ ИЛИ ЧЛЕН СЕМЬИ?»

Самосёнкина А.Д.

Мне пятнадцать лет. Я и мой брат живём с бабушкой и дедушкой. Живём хорошо, дружно. Нас любят, балуют, мы путешествуем по другим странам. Но всегда, когда я просила бабушку и дедушку завести собаку – они мне отказывали, ссылаясь на Экзюпери и его высказывания, что мы в ответе за тех, кого приручаем, ссылаясь на то, что у нас маленькая квартира, в общем, находили повод и отговорку. Но семь лет тому назад, гуляя с бабушкой в парке Победы, мы услышали писк, он был настолько слаб, что мы не сразу поняли откуда он доносился. Заглянув под скамейку, мы увидели в траве крохотное существо, которое и собакой назвать нельзя было. Щенку не было и месяца. Он был худой, грязный и голодный. Бабушка подняла этот комочек, положила к себе за пазуху, и мы быстро пошли домой. Я была «на седьмом небе» от счастья – ведь моя мечта сбылась. Накормив, искупав щенка, мы поняли, что хозяева его просто выбросили, потому что у него были косолапые ножки, обрубленный хвостик кровоточил, а ушки не стояли, поэтому бывшие хозяева не могли его продать. Это маленькое существо осталось жить у нас. Собака оказалась девочкой. Мы назвали её Масяня, потому что она смешно ковыляла на своих косолапых ножках то и дело падая, и вновь поднимаясь, что напомнила мне героя из мультика. Спала Масяня с бабушкой, забравшись к ней под мышку. Ночью она то пищала, то вздрагивала, видимо, вспоминала тот кошмар, который ей пришлось пережить, а бабушка тихо ей что-то нашёптывала и приговаривала, как когда-то нам с братом. Утром, готовя нам всем завтрак, бабуля шутила, что хлопотный член семьи ей достался. Я всегда пыталась переубедить бабушку говоря, что собака – это друг и она не может быть членом семьи, на что бабушка только улыбалась. Я с гордостью гуляла с Масяней, не давая её в обиду мальчишкам, которые смеялись над её косолапыми лапами.

Дни сплетались в недели, переходили в месяцы. Масяня росла, и я тоже. Меня ждала школа, новые интересные дела, друзья, подружки. Собаке я стала уделять меньше времени, но она от этого не страдала, потому что она выбрала для себя бабушку. Собака ходила за ней по пятам. Если бабушка готовила обед, то Масяня лежала на кухне рядом с ней, если бабушка находила свободное время и садилась смотреть телевизор, то Масяня запрыгивала на диван, укладывалась рядом с бабушкой, тесно прижавшись к ней и засыпала. Стоило бабушке только пошевелиться, как собака сразу открывала глаза, смотрела на бабушку, как будто спрашивая: «А теперь куда?». Мне всегда было весело наблюдать за бабушкой и Масяней по утрам. Бабушка провожала меня в школу, а собаке говорила, чтобы та не скучала и ждала её. Масяня, во время этого диалога, внимательно смотрела на бабушку, поворачивая свою головку то налево, то направо, а когда бабушка заканчивала говорить, то она, развернувшись, уходила в зал, ложилась на диван и ждала бабушкиного возвращения.

Так прошло несколько счастливых лет. Масяня понимала команды – «сидеть, лежать, голос, нельзя». Но любимой для неё была команда: «Гулять!». Они с бабушкой в тёплые дни гуляли подолгу. Масяня отходила от бабушки на небольшое расстояние, потом обязательно оглядывалась, ища глазами свою хозяйку, и если бабушка давала ей команду: «Можно!», то она шла дальше. А если бабуля начинала разговаривать с кем-нибудь из соседей, то собака садилась и терпеливо ждала её. Она гордо проходила мимо кошек даже не пытаясь за ними гоняться, демонстрируя свою независимость, а те застывали на месте с выгнутыми спинами и взъерошенной шерстью, думая, наверное, что это они так напугали собаку.

Придя с очередной прогулки домой, Масяня отказалась от еды, а только попила воду и легла. «Набегалась», – подумала бабушка и занялась своими делами. Но собака не вышла к бабушке и через час, забеспокоившись, бабушка вошла в комнату и увидела, что Масяня бьётся в судорогах, решив, что собака отравилась чем-нибудь на улице, мы залили ей угольные таблетки и поехали к ветеринару. Вердикт был однозначен: укусил клещ, собака погибает, нужно усыплять, не мучать её. Я плакала, а бабушка сказала, чтобы врач делал всё, что делают собакам для того, чтобы спасти их. Масяня прижалась к бабушке, смотрела ей в глаза как будто спрашивала: «Ты же не бросишь меня?» «Нет, моя хорошая, я тебя не брошу» – твердила бабушка, гладя собаку. Врач закончил все необходимые капельницы и уколы и, сказав, что до утра собака не доживёт, отпустил нас. Мы несли Масяню на руках, успокаивая себя тем, что мы ей поможем. Всю ночь она стонала, не хотела лежать одна, и бабуля была с ней. Рано утром мы были уже у врача. Зайдя в кабинет и, увидев нас, он удивился, что собака ещё жива. За жизнь Масяни мы боролись месяц, у неё отказывали задние лапы, мы кололи ей витамины, выполняли назначения врача, носили её на руках. То ли от того, что уход был хороший, то ли от того, что лечение начали вовремя, но наша собака поправилась. Радости нашей не было конца, а Масяня была так благодарна бабушке за свое выздоровление, что она никого к ней не подпускала. И когда мы с братом ради шутки подходили к ней, то собака начинала рычать, нервничать и лаять.

Полетели опять светлые дни, наполненные прогулками, играми с собакой. Нашей собаке исполнилось семь лет, каждый день она встречала меня из школы, виляя своим «обрубышем», но я иногда на неё прикрикивала, боясь, что та зацепит когтями колготки. Теперь я понимаю, что вела себя не так, не правильно. Все, кто читает моё сочинение, помните, пожалуйста,: нужно ценить внимание и заботу со стороны людей или животных. И платить им тем же, чтобы они видели и чувствовали эту заботу, потому что между жизнью и смертью есть только миг….

Так случилось и у нас. Наступили каникулы. Бабушка нас жалела, разрешала понежиться в кровати, поиграть в игры, подурачиться. Она пошла с Масяней на утреннюю прогулку, а мы с братом остались дома. Настроение было отличным. Ничего не предвещало беды. Возвращаясь домой после прогулки, бабушка свернула к нашему дому. А из-за угла в это самоё время на большой скорости вывернул автомобиль за рулём которого сидел парень-отморозок. Он гонял по двору, не думая о том, что может кого-нибудь сбить. Мамочки с маленькими детьми много раз обращались в полицию, ему выписывали штраф, который он не оплачивал и всё продолжалось снова. Оставалось несколько метров до бабушки, Масяня, чувствуя опасность, которая нависла над бабулей, вырвала поводок и бросилась к машине отморозка. Он затормозил, но собака попала под колёса автомобиля. Наша любимая собака погибла, защищая собой человека, который столько лет оберегал её, лечил и спасал. Она защитила не только бабушку, но и нас с братом. Если бы с бабушкой, что-то случилось, то мы оказались бы в интернате. Сейчас, по прошествии некоторого времени, я начала задумываться над вопросом: как такая маленькая собачка поняла, что именно она может спасти бабулю? Ведь никто её не учил этому. Это нас с братом бабушка воспитывала, читая книжку «Четвёртая высота», рассказывая нам о «Тимуре и его команде», показывая мультфильм про Мальчиша-Кибальчиша? Это собак-поводырей учат с детства помогать слепым. Это собак, которые занимаются разминированием, помогая военным, учат жертвовать собой. Меня мучает вопрос: «А смогла бы я на месте моей собаки пожертвовать собой и броситься на обидчика?» Ответить не могу. Конечно, я бы закричала, конечно, я бы попробовала оттолкнуть бабушку в сугроб, но, чтобы броситься под машину…….

Теперь я чётко поняла почему бабушка не хотела заводить собаку – слишком много горя от потери тех, кого мы приручаем. Успокаивая бабушку

я ей говорю, что миссия нашей собаки была такова – спасти нас, она выполнила её с честью, как когда-то спасли её мы. Только мы-то живы, а значит будем помнить о ней, рассказывать о ней и знать, что у таких маленьких собачек огромное сердце и они не просто друзья, а ещё и члены семьи.

г. Петропавловск, КГУ «Средняя общеобразовательная школа-комплекс эстетического воспитания № 8», 8 А класс
Руководитель: Мажитова Д.З.,
г. Петропавловск, КГУ «Средняя общеобразовательная школа-комплекс эстетического воспитания № 8», учитель географии